

УДК 323.1(470.57)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ И ОРИЕНТАЦИЙ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ БАШКОРТОСТАНА: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ*

А.С. ЩЕРБАКОВ

*Северо-Западный институт
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург*

e-mail: as19792004@mail.ru

В статье обзорно обобщен опыт количественного анализа этнических процессов в отечественной и региональной (Башкирия) этнологии. Проанализированы некоторые особенности и тенденции этнических предпочтений и ориентаций русской молодежи Башкортостана.

Ключевые слова: русские, Башкортостан, идентичность, этничность, этносоциология, этнополитология.

Башкирская этнографическая экспедиция 1986 г. способствовала развитию в регионе этнологических исследований с использованием статистических и социологических методов¹.

Сам массив опросных листов включает в себе обширные статистико-этнографические данные по итогам исторического и культурного развития исследованных этнических общностей за советский период. Обработка массива стала возможна благодаря проекту «Этническая ситуация на Южном Урале на рубеже XX–XXI веков (Республика Башкортостан)» в рамках которого также был проведен и новый массовый опрос.

Это исследование, осуществленное в Республике Башкортостан в 2005–2006 г., было направлено на то, чтобы выяснить динамику развития ситуации в сфере этносоциального, этнокультурного и этноязыкового развития трех наиболее многочисленных этносов, проживающих на территории республики – башкир, русских и татар.

Исследование 2005 г. проводилось в 11 городах и 37 сельских населенных пунктах 33 административных районов Республики Башкортостан. Всего было опрошено 2548 человек, из них русских – 643 человека.

В настоящей статье представлен краткий анализ ответов трех групп русской молодежи на некоторые вопросы.

Отдельная группа вопросов была посвящена межэтническим отношениям и взаимодействиям в трудовых и учебных коллективах.

Таблица 1

Этнические предпочтения участников опроса в отношении возможного национального состава трудового/учебного коллектива, %

Предпочел (предпочла) бы работать в ... коллективе	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
в башкирском	0	0	0	0	2	0
в татарском	0	0	0	0	0	0
в башкирско-татарском	0	0	0	0	2	0
в башкирско-русском	3,6	0	9,5	0	2	8
в татарско-русском	7,2	0	0	12	4	4
в русском	32,8	26,3	28,5	50	44	32
другой вариант	0	0	0	2	0	0
в любом: национальный состав не имеет значения	53,4	73,7	62	36	44	56

Представленная в табл. 1 информация свидетельствует об индифферентности к этническому составу трудовых/учебных коллективов в городской среде – от половины до

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Государственный контракт № 14.А18.21.0100.

¹ Подробнее об этом см.: Сафин Ф.Г. Этнологические процессы в Башкортостане в XX столетии. М., 2000.

3/4 опрошенных той или иной возрастной когорты молодежи предпочли бы работать/учиться в любом коллективе. Похожая, но несколько иная ситуация среди респондентов-селян, там более высок удельный вес желающих работать/учиться в этнически однородном, русском коллективе. На наш взгляд, полученные данные подчеркивают особенности современной городской жизни – практически полностью лишенной этнической специфики.

При этом, согласно табл. 2, большинство как городских, так и сельских участников опроса считают, что этническая принадлежность не оказывает влияния на взаимоотношения в коллективе.

Таблица 2

Влияние национальной принадлежности, на отношения в коллективах, по мнению респондентов, %

"Думаю, что национальная принадлежность..."	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
...положительно влияет на отношения в коллективе	21,4	11,1	4,7	17,6	8,1	12
...не влияет на отношения в коллективе	50	44,4	42,8	41,2	51	60
Трудно сказать	10,7	27,7	33,3	17,6	34,7	16
В смешанном коллективе работать труднее	17,8	16,6	19	23,5	6,1	12

При рассмотрении темы межэтнического взаимодействия респондентам были заданы вопросы и о национальном составе ближайшего дружеского окружения. Ответы на них представлены в табл. 3–4.

Таблица 3

Национальность ближайшего друга (подруги) респондентов, %

Национальность ближайшего друга (подруги)	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
башкир (-ка)	34,4	21	33,3	2	12,5	8
татарин (-ка)	17,3	31,5	9,5	33,3	29	16
русский (-ая)	41,3	47,3	57,1	64,7	56,2	72
другая национальность	6,9	0	0	0	2	4

Таблица 4

Значение национальной принадлежности при выборе друга, %

Национальная принадлежность при выборе друга...	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
не имеет никакого значения	80	80	61,9	74	66,7	56
имеет некоторое значение, но не существенное	16,7	5	33,3	22	25	40
имеет существенное значение	3,3	15	4,8	4	8,3	4

Ответы на вопросы об этнической принадлежности дружеского/приятельского окружения выявили следующую картину: с одной стороны, у большинства респондентов ближайший друг/подруга – русские по национальности, более высок этот показатель на селе – видимо, сказывается специфика расселения (см. табл. 3), но с другой стороны большинство опрошенных молодых горожан и селян отметили, что этническая принадлежность не имеет никакого значения при выборе друга/подруги. Особенно высок удельный вес таковых в городе, где, кстати, у большего, чем на селе, числа опрошенных ближайший друг/подруга оказались представителем башкирского этноса.

Еще несколько вопросов, на анализе которых хотелось бы остановиться, касаются этнической самоидентификации и самосознания.

Первый из анализируемых здесь вопросов касался возраста осознания своей национальной/этнической принадлежности. Распределение ответов на него представлено в табл. 5

Таблица 5

Возраст осознания своей национальной принадлежности, в %.

В каком возрасте Вы впервые осознали/ почувствовали свою нац. принадлежность	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
до 5 лет	4,7	23	37,5	20,4	7,3	8,7
в 6 – 10 лет	62	30,7	31,2	50	41,4	56,5
в 11 – 15 лет	28,5	23	12,5	16	26,8	26
в 16 – 20 лет	4,7	15,3	12,5	13,6	19,5	0
в 21 – 25 лет	0	7,7	0	0	4,8	4,3
в 25 лет и старше	0	0	6,7	0	0	4,3

Признавая относительную условность подобного распределения (например, самые младшие участники опроса, в силу своего возраста, могли выбрать только три – четыре варианта из шести), необходимо все же отметить, что ответы информаторов дают основания предположить наличие определенной тенденции снижения от поколения к поколению значения национальной принадлежности как способа идентификации в обществе. Осознание своей национальной принадлежности в раннем детстве, на наш взгляд, происходит, прежде всего, под влиянием внешних обстоятельств: усвоение подобной информации от родителей и других старших родственников и, в целом, общее влияние окружающей среды.

Полученные данные показали следующую картину: большинство респондентов отметили, что впервые осознали свою национальную/этническую принадлежность в возрасте 6 – 10 лет. Среди горожан больше всего таковых из числа 16–19-летних, а вот среди опрошенных селян преобладают 25–29-летние. Причинами такого распределения может быть специфика городской среды, предполагающая более высокую плотность информационного обмена, межэтнические контакты уже с самого раннего возраста. По всей видимости, в сельской местности ситуация более этноиндифферентна.

Также участникам обследования было предложено перечислить все возможные способы этнической идентификации незнакомого человека («По каким признакам Вы узнаете в незнакомом человеке представителя своей национальности?»). При ответе, респондент мог выбрать любое количество предложенных вариантов. Их распределение представлено в табл. 6.

Таблица 6

Признаки, наиболее полно, по мнению респондентов, отражающие национальную принадлежность незнакомого человека (возможно несколько ответов), %

Каким образом Вы узнаете в незнакомом человеке представителя своей национальности?	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
По одежде	4,5	13,3	17,6	2,1	2,3	4,3
По характерным чертам лица	7,2	43,3	52,9	53,1	45,2	52,1
По манере поведения	9	20	41,1	10,6	7,1	8,7
По религии	27,2	33,3	29,4	42,5	33,3	26
По языку	63,6	73,2	88,2	78,7	95,2	91,3
Другие признаки	0	0	5,9	0	0	0

Для подавляющего большинства участников обследования главным этноидентифицирующим признаком является язык. Полученный результат вполне понятен, учитывая нивелировку и утрату этнокультурной специфики перечисленными признаками. Также для респондентов немаловажным оказался внешний облик возможного незнакомца – характерные черты лица. Вероятно, это может быть следствием этнического состава населения региона: в Башкортостане проживают представители более 100 этнических общностей, однако 90% населения вместе составляют русские, башкиры и татары. В такой ситуации, действительно по внешнему облику этническую принадлежность определить не сложно. Тем более, что практически всё население региона владеет русским языком, а вот знание своих родных языков нерусскими народами в целом едва ли выше среднего.

Важным элементом этнического самосознания является ощущение связи со своим народом. Такая связь также выстраивается на основе тех признаков характеризующих сходство или различия этнических общностей. Участникам обследования предлагалось указать, что сближает их с людьми своей национальности, то есть в чем заключаются некие основания их этнической самоидентификации.

В отличие от ответов на многие предыдущие вопросы, показавшие значительное преобладание и даже доминирование языка, как основного критерия этнической идентификации (отличия или сходства между различными этническими общностями), в данном случае полученные результаты составили несколько иную картину. Большинство опрошенных во всех группах, за исключением 20–24-летних горожан отметили, что им сложно выразить словами, что сближает их с людьми своей национальности – это трудноуловимое чувство. При этом, немало отметивших в качестве этноинтегрирующего критерия национальные одежду, жилище, пищу, что в целом составляет сферу материальной культуры – см. табл. 7.

Таблица 7

**Признаки, сближающие с людьми своей национальности
(возможно несколько ответов), %**

Признаки	Городские респонденты			Сельские респонденты		
	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет	16 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
Язык	16,6	10	12,5	13,1	0	0
Национальная одежда, жилище, пища	33,3	20	37,5	26,3	41,3	33,3
Национальные обычаи, обряды, привычки	0	20	0	5,2	3,4	20
Национальные песни, сказки, предания, творчество	8,3	20	0	18,4	24,1	26,7
Религия	8,3	15	0	13,1	17,2	13,3
Национальная литература и профессиональная культура	16,6	10	0	18,4	10,3	6,7
Это трудноуловимое чувство, его сложно выразить словами	58,3	20	75	47,3	58,6	66,7

Чем же можно объяснить выявленное преобладание материальной культуры над языком? Ведь, казалось бы, на сегодняшний день, элементы традиционной материальной культуры (особенно, такие как жилище и одежда) практически полностью исчезли из сферы повседневного бытования и употребления. Язык же, наоборот, остается, пожалуй, самым ярким внешним (воспринимаемым вербально) проявлением этнической принадлежности. И данные, полученные в ходе нашего исследования, подтверждают это. На наш взгляд, серьезного противоречия в отмеченной ситуации нет. Наверняка, переставшие быть частью актуальной культуры, элементы культуры традиционной сохраняются в памяти народа и являются, таким образом, своеобразным компонентом этнического самосознания. Иными словами, отвечая на поставленный нами вопрос о признаках, сближающих с людьми своей национальности, многие информаторы, возможно и проявили такую особую рефлексию этнического самосознания. При этом, не был забыт и язык, по итогам ответов занимающий в рейтинге перечисленных признаков вторую позицию (напомним, что респондент мог выбрать два и более вариантов). В целом же, ответы участников обследования на данный вопрос позволяют сделать вывод о средней интенсивности внутриэтнических связей у русской молодежи Башкортостана, поскольку большая часть опрошенных указала всего три-четыре этнических признака, роднящих их со своим народом.

Таким образом, критерии этнической дифференциации и интеграции в этническом самосознании далеко не всегда полностью совпадают.

Проведенный обзорный анализ позволяет предположить относительно низкий уровень этнической самоидентификации русской молодежи Башкортостана при сохранении этнического самосознания. В таких условиях свое значение может терять и сама этническая принадлежность, а отнесение себя, например, к русскому народу может носить не этнический, а гражданский смысл («русский, россиянин – гражданин Российской Фе-

дерации»). Думается, что отмеченные тенденции этнокультурных процессов вряд ли изменятся. В этой связи напрашивается вывод о возможном полном исчезновении, со временем, этнической принадлежности как одной из форм идентификации человека и, соответственно, этнических общностей (сначала малых, а затем более крупных). Однако, как известно, этого не происходит – дело в том, что в современных условиях могут изменяться сами механизмы формирования и функционирования этничности. Известны случаи, когда этничность, как свойство этноса, может сохраняться и бытийствовать даже при полной утрате всех критериев. Более того, уровень развития средств коммуникаций, быстрая распространяемость больших объемов информации делает возможным конструирование этничности. В этой ситуации этническая принадлежность может сохраняться даже в условиях урбанизации и глобализации. При этом, могут меняться гомогенные и функциональные характеристики этничности, поскольку этнос – динамическое явление и по своей сути – процесс.

SOME FEATURES AND TRENDS OF ETHNIC PREFERENCES AND ORIENTATIONS OF THE RUSSIAN YOUTH OF BASHKORTOSTAN: A QUANTITATIVE ANALYSIS

A.S. SHCHERBAKOV

The North-West Institute, Russian Academy of National Economy and Public Service at the RF President St. Petersburg

e-mail: as19792004@mail.ru

The article summarizes the experience of surveillance quantitative analysis of ethnic processes in the domestic and regional (Bashkiria) Ethnology. Analyzed some of the features and trends of ethnic preferences and orientations of the Russian youth of Bashkortostan.

Keywords: Russian, Bashkortostan, identity, ethnicity, ethno-sociology, ethnopolitical science.